

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 19 (2334). Пятница, 9 мая 1947 г. Цена 50 коп.

ПРИКАЗ

Министра Вооруженных Сил Союза ССР

9 мая 1947 г. № 24 г. Москва

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины!

Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!

Сегодня советский народ и его Вооруженные Силы празднуют День Победы над фашистской Германией.

Два года тому назад советский народ, его Армия, Авиация и Флот, руководимые нашим великим вождем и полководцем товарищем Сталиным, полностью разгромили фашистскую Германию и победоносно завершили Великую Отечественную войну...

Приветствую и поздравляю вас с днем всенародного торжества — ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ над фашистской Германией.

В ознаменование ПРАЗДНИКА ПОБЕДЫ приказываю:

Сегодня, 9 мая, произвести салют в столице нашей Родины — Москве, в столицах союзных республик, а также в Калининграде, Львове и в городах-героях: Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе — тридцатью артиллерийскими залпами.

Да здравствуют Вооруженные Силы Советского Союза, завоевавшие победу над немецким фашизмом! Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия большевиков!

Да здравствует героический советский народ, народ-победитель!

Да здравствует наш вождь и полководец, Генералиссимус Советского Союза великий Сталин, вдохновитель и организатор наших побед!

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Министр Вооруженных Сил Союза ССР Генерал Армии Н. БУЛГАНИН.

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Два года назад наш вождь и учитель товарищ Сталин поздравил советский народ с великой победой над фашистской Германией, с победой, которая спасла Европу от ужасов гитлеровского «нового порядка»...

Позорным крахом завершили мечты кровавых фашистских людоедов о расчленении Советского Союза, о превращении его народов в вечных данников Германии...

Не случайно наш народ вышел победителем из жестокой схватки с мрачным фашистским средневековьем. Победа была предопределена всем характером нашего общественного строя...

Победа была предопределена особенностями советского патриотизма, который состоит в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей советской Родине, братское сотрудничество трудящихся всех наций нашей страны (И. Сталин). Победа была предопределена могуществом нашей социалистической державы...

Советских людей отличают особые свойства — большевистская идеальность и целеустремленность, страстная любовь к свободной социалистической Родине, беззаветная преданность партии, оптимистическое мироощущение. В воспитании этих качеств, без которых наш народ не в состоянии был бы выдержать тяжелые испытания войны...

«А что было бы, если бы мы воспитывали молодежь в духе уныния и неверия в наше дело? А было бы то, что мы не победили бы в Великой Отечественной войне. Именно потому, что советское государство и наша партия с помощью советской литературы воспитали нашу молодежь в духе бодрости, уверенности в своих силах, именно поэтому мы преодолели величайшие трудности в строительстве социализма и добились победы над немцами и японцами» (А. А. Жданов).

С восхищением и надеждой следило все переломное человечество за подвигами миллионов советских патриотов. Синимым славы, доблести, несокрушимости духа, символом света и прогресса стал во всем мире Сталинград. С трепетом благоговения производились на всех языках имена Зои, Лизы Чайкиной, Матросова, Олега Кошевого. В победах Советского Союза, в великопобеде героине Советской Армии, в трудовом энтузиазме советского тыла черпали народы, задыхавшиеся под гнетом фашизма, силы для сопротивления немцам оккупантам и радости уверенности в торжестве демократии.

Но были у нас за рубежом и мимолетные «друзья», которые тайно делились надеждой на то, что Советский Союз выйдет из войны

надломленным, усталым, что он долго не в состоянии будет залечить раны, нанесенные его хозяйству, что страна наша будет отброшена в экономическом отношении назад на многие годы.

Жестокое просчитались эти «друзья», как просчитались в свое время гитлеровские молоточки! Плохо знают они природу советского человека! Закаленным и возмужавшим вышел наш народ из суровых испытаний войны. Он, как никогда, осознал свои силы и возможности, еще глубже осмыслил свое место и значение в борьбе человечества за прочный мир, свою роль, как творца новой культуры. Еще крепче сплотился он вокруг своей партии, мудро и непоколебимо ведущей его к новым замечательным победам на трудовом фронте.

На всем протяжении нашей неотъемлемой земли развернулась стройка, осуществляемая по великому сталинскому плану, стройка, не мыслимая ни по характеру, ни по масштабам в какой-либо капиталистической стране. Сколько души вкладывают наши люди в свое дело, какую удивительную инициативу и изобретательность проявляют они в работе, с какой страстной энергией берут они на себя, совершенствуют свое мастерство, как бескорыстно передают они свой опыт товарищам по профессии!

Так можно работать только в стране, где стерлась грань между личным и общественным. Одним из ярких доказательств всенародного единства явилась прошедшая в эти дни подписка советских трудящихся на Второй государственный заем восстановления и развития народного хозяйства СССР. Это была внушительная демонстрация советского патриотизма, выражение горячей, с каждым часом растущей и крепнущей любви к Родине, готовности на любые жертвы во имя ее дальнейшего процветания. Советский народ-победитель, народ-герой, новатор, творец свободной социалистической жизни выпрямился во весь свой могучий рост, заявил во всеуслышанье, что не существует для него непреодолимых трудностей, что он и впредь, не зная усталости, будет бороться за осуществление своих целей так же самоотверженно, как дрался за них всегда.

Это — достойный ответ всей фашистской нечисти и ее покровителям, продолжающим вести в странах капитализма свою подлую подпольную работу, всячески провоцирующим новое нападение на Советский Союз. Нет такой гнусной клеветы по адресу СССР, в которой не нашлось бы реакционного ахуна мистей. У них вызывает какое-то смущение то обстоятельство, что Советский Союз становится с каждым днем все более решающим и весомым фактором в вопросах международной политики, в борьбе за прочный мир.

Прекрасно выразил мысли и настроения всех народов нашей страны В. М. Молотов 3 мая в своей речи на приеме в Кремле участников первомайского парада: «...Под великим знаменем Ленина — Сталина мы идем вперед, несмотря на злобу и козни наших врагов — врагов коммунизма, полные веры в наши силы и в наше будущее». Великая и ответственная задача, выпадающая в эти дни на советскую литературу, литературу народную в глубоком и истинном понимании этого слова. Место советского

писателя — на передовой линии огня! Он не может отсиживаться в тиши кабинетов — это не в традициях литературы, у истоков которой стоял человек, являвший собою пример активного вторжения в жизнь — Алексей Максимович Горький. В годы Отечественной войны наши писатели с честью выполнили свой долг перед Родиной. В ряде талантливых произведений они запечатлели бессмертные дела народа, шедшего в авангарде борьбы против фашизма. К такой же плодотворной, страстной, напряженной работе обязывает советских художников и нынешняя обстановка.

Нет настоящего советского искусства вне темы, единственно выражающей суть нашей жизни, — темы свободного, вдохновенного, творчески преображающего социалистического труда.

Писать об этом — значит воспеть человека, пролагающего новые пути в будущее, вскрыть закономерности, управляющие нашим обществом, мобилизовать на подвиги, еще более великие, чем те, которые совершаются сейчас на наших заводах, колхозных полях, в научных лабораториях.

Наша литература дала уже немало превосходных образов подлинного героя нашего времени, образов людей, переплавляющих мир и самих себя, утверждающих всеми своими делами новую, социалистическую мораль, самую высокую и человечную.

Но жизнь у нас стремительно идет вперед, творческая активность советского народа ширится и растет изо дня в день, усложняются задачи, выдвигаемые действительностью перед строителями нового общества, и сложнее становится облик нашего человека, шире его кругозор, глубже и богаче его внутренний мир. Он не только уже не тот, каким был до 1917 года, но и не тот, каким был в 1940 году. Чутко и своевременно уловив эти черты нового в характере наших людей и по-большевистски страстно, правдиво отразить их в своих художественных произведениях — священный долг советских писателей.

Для этого необходимо глубже познавать жизнь, ближе подойти к ее основным процессам. «Свобода творчества», — учил еще Белинский — легко согласуется с служением современности: для этого не нужно принуждать себя писать на темы, насильственно фантазировать; для этого нужно только быть гражданином, сыном своего общества и своей эпохи, слить свои стремления с его стремлениями.

Знала ли история идеалы, более возвышенные и прекрасные, чем те, за которые борется наша великая социалистическая Родина! Одерживались ли когда-либо победы, равные по своему значению для человечества той, какую одержал над вооруженным до зубов фашизмом героический советский народ, продолжающий и сейчас взмывать мир своей неиссякаемой творческой энергии!

Счастливы художник, сумевший слить свои стремления со стремлениями такого народа. Это — единственно правильный путь к дальнейшему росту всякой передовой в мире литературы, которая остается далеко позади самые лучшие образцы творчества старых времен» (А. А. Жданов).

ЗЕРНО ПОБЕДЫ

Победа не пришла к нам сразу. Мы долго отступали. Положение наше казалось отчаянным. Но даже и тогда, в те страшные месяцы, когда победы уже лежали в глубине советской земли, облитой кровью и слезами народа. Зерно победы уже проросло. Оно проросло незримо.

Сумасшедший эфрейтор мечтал снайпером называть великий Советский Союз, Мечта видела. Моторизованные банды немцев бросились на нас по трем направлениям — на Ленинград, на Москву, на Киев. На бумаге все было так просто: сегодня Ленинград, завтра Киев, послезавтра Москва... и Советским Союзом покончено. Немецкие горе-полководцы создали график разгрома нашей Родины, где все было размечено по дням и даже по часам. Они думали, что война с великим советским народом похожа на расписание поездов.

Но прежде всего Советская Армия нарушила составленный гитлеровскими генералами график. Где на час, где на два, где на неделю, а где на месяц она задерживала немцев, пока гитлеровский генеральный штаб окончательно не выбыл из расписания. И немецкая армия выдохлась. Она застряла под Ленинградом. Она застряла под Москвой. О молниеносной победе уже не было и речи. Впереди лежал необозримый огромный Советский Союз с Уралом, с Волгой, с Сибирью, Дальним Востоком, с бесчисленными своими богатствами, заводами, колхозами, с золотым фондом замечательных советских людей, готовых отдать свою жизнь за счастье Родины.

В темное, снежное утро на крыльях воял Ленин медленно и спокойно вошел Сталин и посмотрел на запад. Могучий, непоколебимый, исполненный непреклонной решимости, он был олицетворением Родины, которая в этот великий исторический миг грозно, сурово посмотрела на запад. Так началась парад на Красной площади 7 ноября 1941 года в осажденной Москве, востину первую парад Победы.

развернулись, и наступательный удар страшной силы впервые обрушился на немцев. Я видел Волоколамское шоссе, заваленное битой немецкой техникой. Она тянулась на многие километры. Черные танки с громадными крестами, бронетранспортеры, большие пушки с двойными компрессорами, грузовики, мотоциклы, горы снарядов, патронов, минометы — все это, искореженное, страшное, покрытое слоем какого-то серого, урюжого снега, светлело издалека. Оно не было войском, оно было парадом. А когда пришла весна и на полях начали тянуть и оседать сугробы, из-под них стали показываться руки, ноги, головы немецких мертвецов. Пустились глаза, в которых застыл ужас, они смотрели в ясное русское небо с легкими белоснежными облаками, тающими в потоках солнечного света. Никогда не забуду эти весны, ранней весны нашей Победы!

Зерно Победы проросло. Еще много было потом крови, слез, тяжелых ударов. Но были незабываемые дни Сталинграда, когда по всей стране гремел победный гимн и из тысяч радиопушек неслось торжественное:

Партия Ленина, партия Сталина, мудрая партия большевиков,

Дни гитлеровской Германии были сочтены. А наши силы крепки с каждым днем.

Я помню великую битву за Орел. В это время мы уже безраздельно царил на земле и в воздухе. Никогда не забуду чудесное июльское утро под Орлом, когда генерал Зинковский, Герой Советского Союза, славный танкист танковой гвардейской армии, погибший на поле чести, подал мне свой бинокль и сказал: — Вы еще никогда не видели, как драпают немцы? Так я вам могу доставить это удовольствие. Смотрите.

Я посмотрел в бинокль и увидел тучу немецких машин, удирающих на запад, за Орел.

А потом, ночью, в какой-то балочке, по-

росшей дыбком, я видел пленного немца — цепного от земли, перепуганного, вшивого, похорошевшего, а в литературе, чем на солдата. Дрожь, он смотрел на меня испуганными, белыми глазами и бормотал: — О, это было ужасно! Эти ваши катюши... Эти ваши самолеты... Ваш Сталин... С вами невозможно воевать...

Да, в это время с нами уже было невозможно воевать. Не понимай этого мы только круглый дурак.

Пленный немец, дрожа всем телом, продолжал бормотать: — Я слался в плен. Я сам добровольно перешел к вам. Я принес вам два пулемета.

Действительно. Он слался с полным знанием дела. Он спрыгнул в пустой блиндаж с двумя пулеметами и патронами и тихонько просидел там целый день, пока шел бой. Потом он надел на плечико носовой платок и слался в плен вместе со своим оружием.

— Я знаю, как надо сдаваться в плен, — сказал он не без некоторой гордости.

— Откуда же вы знаете?

— Меня научил отец, когда я уходил на фронт.

— А откуда знает ваш отец?

— Он уже слался генералу Брусилову в 1918 году.

Это уже были не ростки Победы. Это уже была густая зелень. И необходимые орловские поля, широко цветущие бело-розово-гемичкой, говорили мне без слов о том, что Победа в полном цвету.

Никогда не забуду этого чудесного орловского лета. Знойного лета нашей Победы.

В те дни впервые над Москвой грянули раскаты салют.

А сколько потом было этих салютов!

Лунный свет салютов озарял снег на московских крышах, плыл по заснеженным садам. Замоскворечье, Багровое, трехцветное пламя вспыхивало где-то за Кремлем, и смелая Москва возникала в вечерних сумерках прекрасным видением нашей славы.

Да здравствует 9 мая — всенародный Праздник Победы!

Да здравствует наш вождь и полководец, Генералиссимус Советского Союза великий Сталин, вдохновитель и организатор наших побед!

Генералиссимус Советского Союза Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

На благо Родины

МОСКВА

Московские писатели горячо отозвались на призыв правительства — подписаться на Второй государственный заем восстановления и развития народного хозяйства СССР. Подписка писателей в знак проводилась при Управлении авторских прав и группировка издателей. Общая ее сумма достигает двух миллионов рублей.

На 57 тысяч рублей подписались К. Симонин, на 40 тысяч рублей — А. Фалетин, на 31 тысячу рублей — В. Катаев, на 30 тысяч рублей — Л. Тимофеев.

Б. Лаврентев, Л. Малюгин и С. Михалков дали взаимно государству по 25 тысяч рублей. Б. Горбатов — 20 тысяч рублей, И. Нусинов — 17 тысяч рублей, С. Маршак — 16.500 рублей.

Л. Леонов и И. Эрнберг подписались по 15 тысяч рублей, А. Караваев — на 12 тысяч рублей.

На 10 тысяч рублей каждый подписались: А. Тарковский, Н. Тихонов, А. Сурков, Н. Поводнин, Ф. Панферов, В. Соловьев, В. Ян, В. Дыховичный, М. Слободской.

ЛЕНИНГРАД. (От нас. корр.). Как только было опубликовано сообщение о займе, в Доме писателя им. Маяковского состоялся митинг ленинградских литераторов.

Л. Браусевич, В. Лившиц, Б. Лихарев, Б. Тимофеев говорили о творческом энтузиазме, которым охвачена страна, переживающая планы послевоенной сталинской пятилетки. Новый заем, — заявили писатели, — поможет скорее залечить раны, нанесенные войной, укрепить могущество социалистической родины.

В течение двух дней общая сумма подписки писателей на заем достигла 285 тыс. руб. В этой сумме не учтывалась подписка членов ЦСП, оформленная в научных институтах, вузах и т. д.

М. Лозинский подписан на 14 тыс. рублей, В. Дружинин — на 11 тыс., А. Прокофьев — на 10 тыс., В. Чирсков и В. Саянов — по 8 тыс., Б. Тимофеев — на 7.500. Е. Шварц — на 7 тыс.

КИЕВ. (От нас. корр.). С большим подъемом прошел митинг писателей столицы Украины, состоявшийся в связи с сообщением о выпуске Второго государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР.

С горячими речами выступили на митинге писатели С. Складенко, Н. Рыбак, А. Шпигун, Ю. Мартин и др.

В течение часа сумма подписки писателей на заем превысила 160 тыс. рублей. А. Кондратук подписан на 37 тыс. рублей, М. Рыльский — на 22 тыс. руб., В. Васильевская — на 10 тыс. руб., Л. Первомайский на 5 тыс. руб. и т. д.

НЕРУШИМАЯ ДРУЖБА

МОСКВА

Союзу советских писателей

«Литературной газете»

День Победы над фашистской Германией положил начало новой эпохе в истории человечества. Самая большая заслуга в достижении этой победы, выигранной немцем убитых всех свободных народов, принадлежит к народам Советского Союза.

В приказах Генералиссимуса Сталина отмечен ряд героических дел нашей армии и упомянуты имена ее военачальников. Так создается братство по оружию между Советской и болгарской армиями, так болгарский народ на деле выразил свою вечную любовь и преданность великому русскому народу.

Во время Отечественной войны советские писатели показали нам пример высокого патриотизма, честно выполненного долга перед родиной. Бою и стражи свободы и независимости своей страны, они были нераздельно связаны с народом, отразили в своих произведениях его волю к победе, его героизм и великое самопожертвование во имя дела мира и справедливости. Для нас, болгарских писателей, пример советских

товарищей преисполнен глубочайшего значения и смысла. Освободившись с помощью Советской Армии от немецко-фашистского ига, болгарский народ ныне строит свою народную республику, ведет борьбу с реакцией, остатками фашизма. Самым верным другом, бескорыстным союзником и испытанным покровителем болгарского народа является братский Советский Союз.

Мы, болгарские писатели, высоко ценим советскую литературу и учимся у нее. Благодарность и любовь к русскому народу, к советской культуре представляют собой один из основных мотивов нашего творчества.

В День Победы над фашистской Германией мы стоим на страже славянского единства и вечной дружбы между болгарским и советским народами.

Великому Советскому Союзу — слава! Генералиссимусу Сталину — слава!

Елизавета Багряна, Гьончо Белев, Орлин Василев, Павел Вежинов, Дора Габев, Веселин Георгиев, Мария Грубешлиева, Елиа Пелин, Камен Зидаров, Младен Исаев, Анна Каменова, Георги Караславов, Константин Константинов, Крум Кюляков, Ламар, Марко Марчевский, Светослав Минков, Димитре Оссиин, академик Тодор Павлов, Василь Павурджиев, Константин Петянов, Людмила Стоянов, Николай Хрелков, Георги Цанев.

СОФИЯ. (По телеграфу).

ВАША СЛАВНАЯ РАБОТА ВОДХНОВЛЯЕТ НАС

МОСКВА

Союзу советских писателей

Писатели Народной республики Албания приветствуют писателей великого Советского Союза — защитника мира и безопасности, свободы и независимости народов. Вы — авангард мировой прогрессивной литературы. Ваша славная работа вдохновляет

нас. Мы также стремимся поставить на службу нашему народу культуру, в которой он нуждается для создания новой жизни.

Союз писателей Албании. ТИРАНА. (По телеграфу).

Литература к Дню Победы

Советские читатели и библиотеки нашей страны получают к Дню Победы большое количество новых книг. Центральная экспедиция Госиздата, мобилизовав в типографиях и на своих складах все резервы отечественных типографий, разослала за истекшую неделю в Советском Союзе около миллиона экземпляров книг — художественной, политической и научной литературы, брошюр, плакатов.

Начата рассылка вышедшей из печати биографии товарища И. В. Сталина. Книги отправлены на Украину, в Белоруссию, Грузию, Казахстан, Таджикистан, Биробиджан, в Петропавловск-на-Камчатке, Южный Сахалин, Комсомольск-на-Амуре, Владивосток, Хабаровск и другие республики и города СССР.

Когда на пути повстречаете
Ты прежнее поле боя,
По надписи сразу узнаешь
Могила солдата-героя.

Какое сегодня солнце,
Какая на небе просинь?
И раньше любил он рассказы,
Любил начинать беседу,
Любил завернуть самокрутку,
Любил угостить соседа.

М. ЛУКОНИН ТОРЖЕСТВО ТРУДА

Нас превратил в разгаре работ,
Мы были очень увлечены,
Потому что работа спорилась,
Был юный. Шел двадцать четвертый
год нашего движения к коммунизму,
и в стране нашей труд стал делом чести,
делом славы, делом доблести и героизма.

С тех пор, как за Родиной плач он
В сражении на этом пригорке,
Ни разу еще не дышал он
Надушим дымом махорки.

Лев СЛАВИН В те дни на фронте

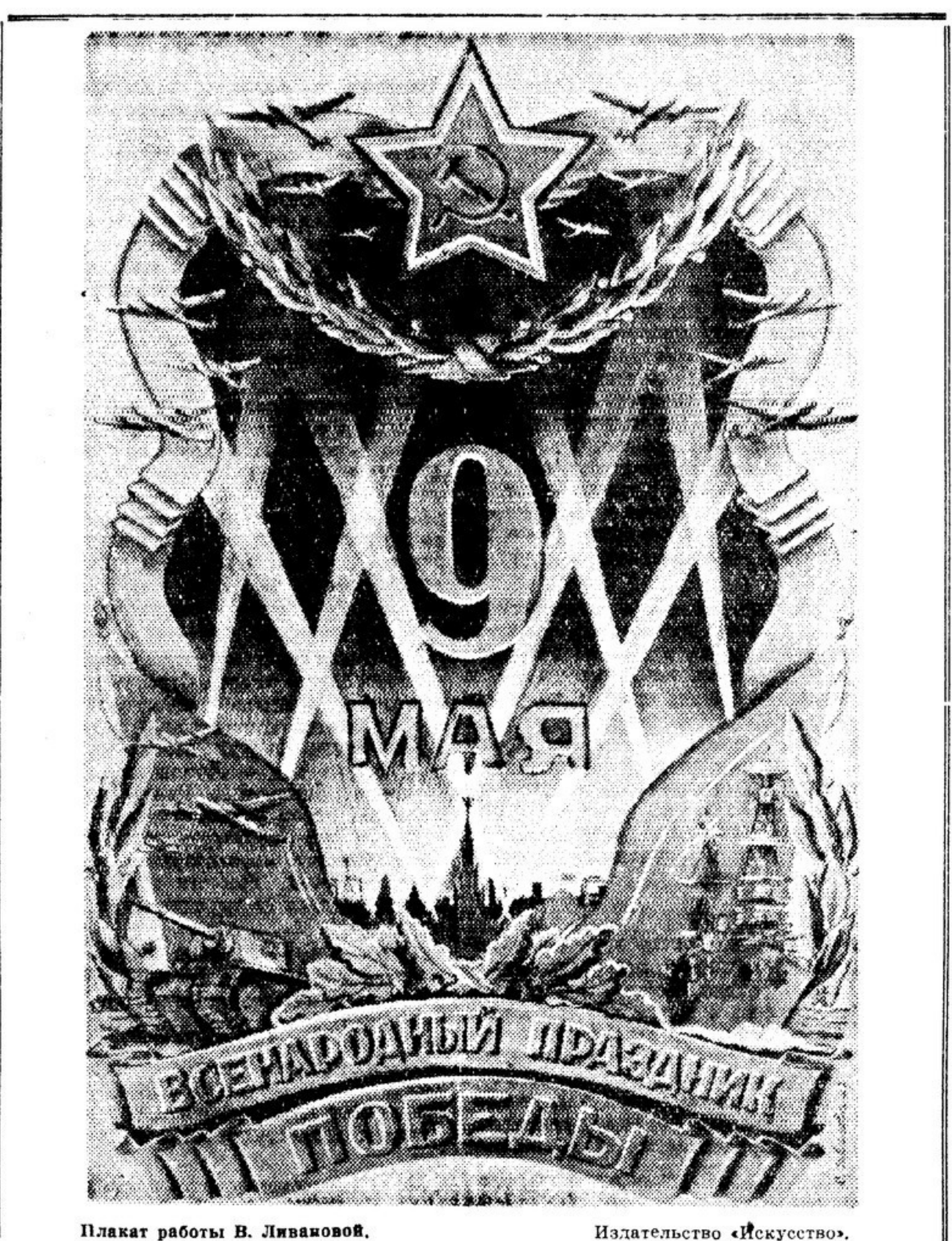
Минувала война, и как-то на театральной
аршине я увидел аниме о постановке в Ка-
мерном театре пьесы К. Паустовского «По-
не останетесь сердцем».

Наша военная литература хорошо пока-
зала, воспитательное отношение к
труду, воспитательными годами сталинских пи-
сьменников, жила в поведении советского че-
ловека на войне. Чувство коллективной от-
ветственности за судьбу страны рождало
подвиги Зои Космодемьянской, Александра
Матросова. Коммунистическое отношение к
труду формировало сознание наших героев:
во имя свободной родины, на благо народа.

Р. ЛИВНЕВ Не притуплять оружия

Оглядываясь назад, и в памяти с необщи-
тельной четкостью воскресают и предвоенные
годы и военные дороги, по которым шагали
я и мои товарищи туркменские писатели.
До войны я был сугубо гражданским человеком.
Преподавал в институте, занимался мирным
литературным трудом. Вероломное нападе-
ние фашистов заставило меня встать широким
фронтом. Именно «с работой» определился
советский человек-войну с немцами. Великий
Кожвинский очень хорошо назвал своих
фронтовых героев: «труженики войны».
Труженики — почетное слово для совет-

на конкурсе. На литературной декаде в
Москве высоко оценили его рассказ «Со-
перники».
Плодотворно творчество поэта-фронтови-
ка Чары Аширова. Он пишет стихи и с боль-
шим успехом переводит на туркменский язык
поэму Некрасова «Кому на Руси жить хо-
рошо». Усиленно работает над переводом
Кюба Насарлы, вернувшись из армии. Од-
нажды Госиздату переведенные им сказки
Пушкина.
С большим вниманием туркменские писа-
тели присматриваются к явлениям, характер-
ным сейчас для жизни нашей республики.
Туркменстан имеет богатый опыт по выра-
жению ценнейшего длинноволокнистого хло-
пка. Для быстрого улучшения материаль-
ного благосостояния трудящихся, для даль-
нейшего укрепления мощи советского госу-
дарства огромное значение приобретает раз-
вивающаяся в республике борьба за полу-
чение высоких урожаев хлопка, пшеницы,
ячменя, кукурузы и сахарной свеклы. Высоки-
ми наградами отмечены хлопководы, тракто-
ристы, полеводы, бригадиры, агрономы, кол-
хозники и колхозницы, добившиеся высоких
урожаев. В сельском хозяйстве выросли лю-
ди, которых мы, туркменские писатели, обя-
заны сделать главными героями своих со-
ветских произведений. Далеко по
республике идет слава о передовых колхоз-
никах «Зарничка», им Карла Маркса, «Красная
Армия», имени Молотова, «Коммуна», «Дай-
дан», имени Орджоникидзе и других. Почет-
но и уваженно окружены имена колхоз-
ных вожаков Оразгельды Эрсарыева, Алды
Берды Атакарниева, Эршег Ахмедова, Са-
пар Демирова, Ашир Какбаева, Язмухамед
Бегендыкова, Халмурат Какбаева и другие.
Правда, мы еще не можем сказать, что
изучение писателями жизни и быта колхоз-
ников привело к осязательным результатам.
Пока еще нет значительных произведений,
отражающих героический труд нашего наро-
да.

Плакат работы В. Ливановой. Издательство «Искусство».

Л. СКОРИНО Анна Караваева

Вспоминаю о своих встречах с А. М. Горь-
ким, Анна Караваева неизменно подчерки-
вает особое внимание великого писателя к
делу трудящегося человека.
В начале 20-х годов в Сибири органи-
зован литературный журнал «Сибирские
огни». Здесь Анна Караваева печатает свою
первую повесть «Фельгель» (1922 год), по-
вторю о немине, вступившем в непримир-
имый конфликт с действительностью, о его
попытках отделиться от революции, о его
фальшивке. Эта ранняя вещь явилась нача-
лом ряда произведений Караваевой, раз-
рабатывающих тему обреченности мелкого
собственника, мещанина — «полубуржуа».
Таковы «Рассказы о познании» (1931—1933
годы). Героиня «Рассказов о познании» —
юная девушка, вступающая в жизнь. Мир
мелкого собственника, мир мещанского по-
ведения и благополучия раскрывается пе-
ред нею во всем его безобразии. Героиня
инна жаждала верить, что есть где-то
лучшая жизнь, разумная, человеческая, ра-
достная. Она ищет людей, которые пока-
жут ей выход из мира мещан, и находит
их среди революционных рабочих.
Поборный путь происходит и героиня рома-
на «Лена из Журавлиной рощи» (1935—
1938 годы). Но если героиня «Рассказов о
познании» стоит лишь на пороге новой жи-
зни, то Лена показана в самой гуще этой
жизни. Девушка уходит из родного городка
с Красной Армией, участвует в граждан-
ской войне.

Познанию человека труда, показывая
его творцом новой жизни, Анна Караваева
обращается к и изображению самого труда.
Этой теме посвящены производственные
романы Караваевой, начиная с «Лесозаво-
да» и кончая уральской трилогией, которую
писательница заканчивает в настоящее
время.
К жанру современного производственного
романа Караваева пришла не сразу. В по-
исках положительного героя она обращает-
ся к прошлому, к истории рабочего класса.
В начале 20-х годов Караваева в соавтор-
стве преподавала русскую литературу и
русскую историю. Учениками ее были боль-
шие мастера, пришедшие на учебу с граждан-
ской войны, алтайские партизаны, люди с
большим жизненным и боевым опытом. От
этого из них она услышала историю о кре-
постных рабочих, бежавших с заводов от
подневольного труда. В губернских архивах
А. Караваева раскапывает дела о беглых

Кучевых, весенних туч
гребени,
ясный вытянулся луч
в небо.
Лед ручьями унесло.
Сталя.
Здравствуй, синее тепло
мая.
День, бросающий зерно
в почву,
подающий нам в окно
почту —
о лучистой теплоте
с юга,
о глубокой борозде
пауга,
о влетающей в zenith
стае,
о победе, что звенит
в мае.
Свод окрашен голубой
краской
и в эфир вливается бой
Спасской.
Смотрит с жаждой потеплеть
тундра —
в чистый ультра-фиолет
утра.

На Камчатке сходит тень
с края,
открывая новый день
мая,
когда слышен шум знамен
в мире,
когда всходу небосклон
шире,
когда руки тянут след
слова,
когда в мире тверже пот
сплава!
С боевым древком рука
жата.
Знаем — будет велика
жатва.
Золотой полдень час
будет!
Утро к будущему нас
будит.
Кучевых, весенних туч
гребени,
Ясный, будущего луч
в небе,
Распахнись, дневная сень,
настесь!
Приблизжайся, полный день
счастия!

Иван ЖИГА ВЕСНА НАРОДА

27 октября 1944 года советские войска
4-го Украинского фронта, преодолев Кар-
патский хребет, овладели столицей Закар-
патской Украины Ужгородом. В городе со-
ветских пушек встретил закарпатский на-
род весну своего возрождения.
Месяц спустя в городе Мукачево состо-
ялся Первый съезд народных комитетов,
высказавший в своем манифесте горячее
стремление народа Закарпатье присоеди-
ниться к Советской Украине.
29 июня 1945 года по договору между
Советским Союзом и Чехословацкой рес-
публикой Закарпатская Украина (носила
название Подкарпатская Русь) воссо-
единилась со своей истинной родиной и
включилась в состав Украинской Совет-
ской Социалистической Республики.
«Подписание настоящего Договора, —
сказал тогда товарищ Молотов, — осуще-
ствляется вековая мечта закарпатско-
украинского народа... Впервые в своей истории
весь украинский народ оказывается обье-
диненным в рамках своего единого государ-
ства».

Там, где мрак висел по скалам,
Грусть слепила очи, —
Закрещенным навалом
Взвилась в небо почта...
Где в горах лепились хаты,
Жалкие, глухие, —
Там завет, долог и пыльный
И моты стальны.
Там, где явора шумела
И шепталась трава,
Там телеса, долгие и чуждые
О советской славе!
Древний украинский народ, насильствен-
но оторванный от своей матери-родины
Руси великой, более тысячи лет вел не-
примиримую борьбу против австро-венгер-
ских и немецких баронов-феодалов.
Его стояния с плодородной землей, обла-
гаемой непосильными тяготами, лишали школ,
запрещали говорить на родном языке, пере-
именовывали в «рутинное», судили и са-
жали в тюрьмы не только за то, что они
осмелились называть себя русскими; на-
род преследовали за религию, за нацио-
нальные обычаи, вырезали целыми селения.
Но он не покорялся. Он уходил в горы
и упорно твердил слова своего поэта XIX
века Александра Духновича:

«Пока видят глаза, пока рука скжимает
оружие, пока бьется сердце, — не бывай
фашистам в Ленинграде».
Там, в осажденном Ленинграде, это не
было словами.
Тогда город слился с фронтом. Трамвай
подвозил нас к боевым участкам. Передний
край пролегал местами по окраинным улицам.
Полковые штабы помещались в подвалах
жилых домов, наблюдательные пункты —
на чердаках. На Московском шоссе один
из ротных патронных пунктов расположился
в квартире моего приятеля, ленинградско-
го журналиста.
Когда мы проходили по улицам осажден-
ного Ленинграда, широким, малополным,
разбитым снарядами и бомбами, нас поража-
ли лица ленинградцев, все равно, детей или
взрослых, мужчин или женщин, военных
или штатских. Какие лица! Отношение
страданиями и борьбой, почти скульптурные
в своей выразительности, они были
полны энергии, спокойного мужества, дей-
ствительности.
Вот несколько воспоминаний.
Сержант Николай Красношанин. Молодой
художник перешел с немцами. Это
было на том участке, где фронт врезался в
город. С мостовой был сорван асфальт, и в
ней были вырыты окопы. Там сидел Красно-
шанин, а там снайпер.
После артподготовки — сорокаминутного
шквала снарядов и мин — немецкий баталь-
он пошел в атаку. Красношанин открыл при-
цельный огонь и положил одного за другим
одиннадцать гитлеровцев. Больше винтовоч-
ной нельзя было работать: немцы подошли
вплотную. Красношанин метнул две гранаты.
Шестерых немцев не стало.
Он бросился в рукопашный бой. Схватив
винтовку за конец ствола, он прикладом
уложил еще двух немцев.
Тут его ранило в грудь. Товарищи отта-
щили его. Там был санитар, он взялся от-
нести его в медсанбат. Красношанин отка-
зался. Его нельзя было переносить. Он
знал одно: немцы не должны пройти в Лен-
инград. Он продолжал драться, пока не
истек кровью. Как известно, немцы не
прошли в Ленинград.
За колымскими блоками, у партизан, тоже
шла борьба. Посреди болот, в безбрежных
зарослях стояла шалашик. На нем вывеска:
«Первая образованная типография имени
Толстого». Там сидел невысокий молодой
человек с веселыми глазами. На груди его
висел боевой орден.
— Иван Толчишкин, — представлялся он,
протягивая руку, — наборщик. Я же —
печатник. Я же — метранжир. Я же — редак-
тор. А вывеску я повесил, чтобы веселее
было работать.
На столе лежал свежий номер маленькой

«Воспоминания о жизни и деятельности
А. М. Горького», — сказал он.
— Вот прочтите, — сказал Толчишкин,
указывая на рукопись. — Вера в дере-
во Н. под Ленинградом нагнул немецкий
карательный отряд. Искали партизан. Се-
недешняя старуха Николаева в это
время полдела лук на огороде. — Где
партизаны? — крикнул немецкий солдат.
Старуха отрицательно мотнула головой. Немец
оружие, пока бьется сердце, — не бывай
фашистам в Ленинграде».
Там, в осажденном Ленинграде, это не
было словами.
Тогда город слился с фронтом. Трамвай
подвозил нас к боевым участкам. Передний
край пролегал местами по окраинным улицам.
Полковые штабы помещались в подвалах
жилых домов, наблюдательные пункты —
на чердаках. На Московском шоссе один
из ротных патронных пунктов расположился
в квартире моего приятеля, ленинградско-
го журналиста.
Когда мы проходили по улицам осажден-
ного Ленинграда, широким, малополным,
разбитым снарядами и бомбами, нас поража-
ли лица ленинградцев, все равно, детей или
взрослых, мужчин или женщин, военных
или штатских. Какие лица! Отношение
страданиями и борьбой, почти скульптурные
в своей выразительности, они были
полны энергии, спокойного мужества, дей-
ствительности.
Вот несколько воспоминаний.
Сержант Николай Красношанин. Молодой
художник перешел с немцами. Это
было на том участке, где фронт врезался в
город. С мостовой был сорван асфальт, и в
ней были вырыты окопы. Там сидел Красно-
шанин, а там снайпер.
После артподготовки — сорокаминутного
шквала снарядов и мин — немецкий баталь-
он пошел в атаку. Красношанин открыл при-
цельный огонь и положил одного за другим
одиннадцать гитлеровцев. Больше винтовоч-
ной нельзя было работать: немцы подошли
вплотную. Красношанин метнул две гранаты.
Шестерых немцев не стало.
Он бросился в рукопашный бой. Схватив
винтовку за конец ствола, он прикладом
уложил еще двух немцев.
Тут его ранило в грудь. Товарищи отта-
щили его. Там был санитар, он взялся от-
нести его в медсанбат. Красношанин отка-
зался. Его нельзя было переносить. Он
знал одно: немцы не должны пройти в Лен-
инград. Он продолжал драться, пока не
истек кровью. Как известно, немцы не
прошли в Ленинград.
За колымскими блоками, у партизан, тоже
шла борьба. Посреди болот, в безбрежных
зарослях стояла шалашик. На нем вывеска:
«Первая образованная типография имени
Толстого». Там сидел невысокий молодой
человек с веселыми глазами. На груди его
висел боевой орден.
— Иван Толчишкин, — представлялся он,
протягивая руку, — наборщик. Я же —
печатник. Я же — метранжир. Я же — редак-
тор. А вывеску я повесил, чтобы веселее
было работать.
На столе лежал свежий номер маленькой

Второй роман «Разбег», состоящий из
двух частей — «Весенний шум» и «Наступле-
ние», описывает 1942 год — период про-
вала немецкого blitzkriega. Сталинградские
дни. На фронте могучим потоком поступает
советское оружие: танки, самолеты, артил-
лерия. В напряженнейшем труде формирует-
ся новое поколение рабочего класса. «Эти
люди, как весенний шум, это будущее, ко-
торое борется вместе с нами».

Роман «Кленовый лог», который писа-
тельница заканчивает в настоящее время,
охватывает период с 1943 года до конца
войны. Действие переносится с Урала в
западные области России. Молодые герои
возвращаются в освобожденный от захват-
чиков родной Кленовск и начинают восста-
навливать и переустривать разрушенное
врагом хозяйство.
Главный герой трилогии — советское
юношество: «Родина сказала этой зеленой
молодежи: помощи, мне трудно... И они по-
шли, ибо эта война — война всех поколе-
ний».
В своей трилогии писательница показы-
вает, как труд возмужает человека, раскря-
чивает ему самому, чего он стоит. Сталевар
Ненцович наблюдает за своим подручным
деревником парочком, который в работе
еще «разнуздан», которого еще «не
встряхнули». Мастер обращается к горо-
дскому наблюдателю, встрече и беседе с ра-
бочими оказываются для Караваевой неск-
верчайшей сокровищницей тех сюжетов,
материалов для ее творческой работы. На
Урале ею написана книжка документоваль-
ных повестей о сталеварах-новаторах про-
изводства («Стальные мастера», 1943
год).
Трилогия Караваевой охватывает период
с осени 1941 года по конец войны. Первый
роман — «Огни», опубликованный в 1944
году, рисует период «великого переселения
заводов», их перебазировку с юга на Урал,
в Сибирь, «приживание» друг к другу се-
верных и южных заводов, отпочкование но-
вых, рост могучей советской оборонной про-
мышленности. Идет процесс ломки созна-
ния миллионов людей, ломки старых тех-
нических и житейских навыков, рождение
новой культуры тысячников, «техноло-
гии военного времени». Один из руково-
дителей лесогорного завода («Огни») так
определяет этот процесс: «Приходится бес-
покойно ломать всякое старое и прямо-таки
вкладывать в руки человека... новую ве-
ру в свои силы и возможности». Караваева
показывает, что носителями этой веры в
человека являются большевики.

ПОБЕДНЫЙ МАЙ

Мак на равнине камей —
Южного мая приметай
Май засветит соловьем,
Розу подарит с рассвета,
Теплым дождем освежит
Позднелесенную зыбь...

Юрий ЯНОВСКИЙ

Проза на Украине
в юбилейном году

Мне кажется, я не ошибусь, если назову
прозу на Украине в 1947 году ведущим
жанром, переводимым отрядом советской
культуры в УССР. Несколько лет крауду
фронт поэзии у нас считался очень выдвину-

Молодой прозаик В. Козаченко, председа-
тель нашей секции прозы, в прошлом го-
ду написавший две повести, закончил боль-

Простое перечисление работ только лишь
высказанных прозаиков Украины говорит
о бурном творческом подъеме на фронте
прозы, о стремлении наших писателей де-

Прозаики Украины пишут на украинском,
русском, польском, еврейском языках.
Творческая дружба поставила всех нас яв-

„Молодая гвардия“
и „Василий Теркин“
на татарском языке
КАЗАНЬ. (От наш. корр.) Татарское го-

Два пути развития исторического романа

Александр АНИКСТ

Марк и Энгельс отмечали высокую по-
знавательную ценность романов Вальтера
Скотта. Описывая в I томе «Капитала» про-

Однако развитие буржуазного историче-
ского романа отнюдь не пошло по линии
углубления его историчности. Находясь на

Уже современники Вальтера Скотта ук-
лонились от того, что составляло сущность
жанра. В произведениях многих французских,

Утверждение объективного реализма
в 50—60 годах XIX в. привело к новой
трансформации жанра. Тщательное воспро-

Народность, как известно, отнюдь не об-
язательно проявляется в изображении наро-

Другая черта, определявшая упадок жанра
исторического романа в буржуазной лите-
ратуре, состояла в отрицании прогресса.

Иными путями шло развитие историческо-
го романа в классической русской лите-
ратуре. Родионачальник ее Пушкин был осно-

В «Капитанской дочке» действительно
дана картина судьбы человеческой судьбы
народной. Не случайно Пушкин обратился к

Пушкинскую традицию продолжил Го-
голь, создавший в «Тарасе Бульбе» наро-

Новый рассказ Ираклия Андроникова
Известно, что Ираклий Андроников, ав-
тор и исполнитель устных рассказов, яв-

представлял собой отклонение от пушкин-
ской народно-реалистической традиции.

Новым шагом вперед в развитии истори-
ческого романа была «Война и Мир» Л. Тол-
стого. В то время как западный истори-

Итак, если путь западного исторического
романа был отмечен постепенным упадком,
то исторический роман в русской класси-

20-е и 30-е годы нашего века ознамено-
вались новым широким распространением
исторического романа. Количество произве-

Одно время в моду вошли романзированные
биографии. Буржуазные романисты,
специализировавшиеся в этом жанре, вме-

Потому романзированные биографии на
Западе противопоставили попытке переводов
писателей-гуманистов создать идейный

Романы этого типа также в большей
или меньшей степени романзированные
биографии. Но, в отличие от романзиро-

Правое крыло буржуазных писателей
противопоставило этой тенденции откровен-
но апологетичу реакционных элементов

Однако подобные произведения состав-
ляют исключение в массе западных истори-
ческих романов последнего десятилетия.

Советский исторический роман явился
новым шагом вперед в развитии жанра.

Опираясь на наследие классической рус-
ской литературы, обогащенные теорией
марксизма-ленинизма и опытом Великой
Октябрьской социалистической революции,

Беспорным классиком советского истори-
ческого романа является А. Толстой. Его
«Елтр Первый» по праву занял место среди

Советских писателей привлекают наро-
дные движения. «Разин Степан» Чапыгина и
«Пугачев» Шникова воспроизводят в эпи-

Патриотичность нашей литературы про-
являлась в интересе к фигурам русских пол-
ководцев и флотоводцев, в изображении

Пути советского исторического романа
ясны. Они определяются тем новым миро-
воззрением, которое родилось в нашем на-

Особенно воплотился это изображение
в романе великого писателя-сатирика Салты-
ковского-Щедрина «Семья Кутузова».

Этот же метод применен и в недавно
вышедшей «романзированной биографии»
Диккенса. Социально-политическая обста-

Справедливую критику сочинения Ланна
дала А. Елистратова в своей статье в га-
зете «Культура и жизнь», указавшая на

В нашей литературе, хотя и портрет
Советский исторический роман развивается
иными путями: не низкопоклонству перед

От редакции. Публикуя статью тов.
А. Аникста, редакция полностью разделяет
точку зрения автора статьи на книгу

Совещание молодых писателей
Туркменистана

АШХАБАД. (От наш. корр.) Централь-
ный Комитет ЛКСМ и правление Союза
писателей Туркменистана решили провести

Совещание откроется вступительным сло-
вом секретаря ЦК ЛКСМ Туркменистана
Курбанова. Доклад «Об задачах советской

П. К. ЦВРКА

2 мая в Вильнюсе скоропостижно скончался
в возрасте 38 лет выдающийся литовский пи-
сатель, памятный советский патриот, депутат

Талантливый писатель-большевик

Смерть вывала из наших рядов Петра
Цвирку, выдающегося литовского писате-
ля, одного из лучших деятелей нашей ми-

Петра Цвирку вывел из деревни. Сын
бедного крестьянина, он рано начал свой
писательский путь, и все, что он писал,

Беднота, крестьяне, рабочие, переболев
интеллигенция полюбила произведения Пе-
тра Цвирку. Буржуазия, темные силы ре-

Цвирка ненавидел фашизм всеми фибра-
ми своей души. В дни войны он жил в Рос-
сии, в Москве. В союзе с нами в то время

Книжный базар
в клубе писателей

Традиционный книжный базар, устраи-
ваемый Клубом писателей в День печати, про-
шел в этом году особенно оживленно. В те-

У книжном базаре, где было представ-
лено свыше 500 названий современных книг
и более 1500 редежек, за два дня было

Возмутительная безответственность
Общезвестно, какое большое политиче-
ское значение имеет своевременная доставка

Ленинский сортировочный узел Моск-
вы получил из почтамта первомайский но-
мер «Литературной газеты» 2 мая в 6 часов

Задержку доставки первомайского номе-
ра «Литературной газеты» чуть ли не на
два суток нельзя ничем квалифицировать,

Работникам почтамта необходимо извести
о себя строгий порядок и обеспечить своев-

Они бедного крестьянина из деревни Клайтуй,
Петра Цвирку считали своим родным, как

Цвирка — один из основных деятелей пере-
водной группы литовских писателей, он ми-
ровоззрения с фашистским режимом правитель-

Установленным в Литве советского строя
Петра Цвирку отдали советский патриотизм
и укрепление советской литовской литерату-

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ УССР.

В. КИРПОТИН

Литва снова стала свободной. Настала
книжная пора восстановления и создания,
сложения всех живых сил литовской об-

Петра Цвирку вывел из деревни. Сын
бедного крестьянина, он рано начал свой
писательский путь, и все, что он писал,

Он любил русский народ, русскую лите-
ратуру, призывал своих литовских собратьев
изучать драгоценный опыт русской совет-

Петра Цвирка смотрел вперед, в будуще-
е. Он не мог, не хотел удовлетвориться
картинами романтического прошлого.

Новые
книжки

«СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»
О. Курьянов, «Американцы в Японии», Ре-
волюция в Китае, 4 руб. 50 коп.
Ю. Лобачев, «Восточные рассказы», Ил-
люстрации югославского художника Ю. Ло-
бачева, 231 стр. Тираж 20000. Цена 7 руб.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
Л. Озеров, «Литень», 128 стр. Тираж
10000. Цена 4 руб. 50 коп.
К. Мильберг, «Горение кочевий», Роман, 428 стр.
Тираж 10000. Цена 4 руб. 50 коп.
И. Иванов, «Взлетевшие партия», 2-я и 3-я
части. Иллюстрации художника А. Глуховца.
312 стр. Тираж 45000. Цена 14 руб. 50 коп. (в
бульварном переплете), 15 руб. (в переплете на
ткань).

В Пензенской области выхлудили от старей
до Берлина, Германский очерков и статей
Михаила Вагнера, бывшего во время Великой
Отечественной войны военным корреспондентом
газеты «Правда» и журнала «Огонь».

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Б. ГОРБАТОВ,
В. КОЖЕВНИКОВ, А. МАКАРОВ (зам.
главного редактора), В. СМЕРНОВА,
А. ТВАРДОВСКИЙ.

В Институте мировой литературы
им. А. М. Горького АН СССР (д. Вор-
осковского, 25) в 13 часов состоятся
защиты диссертаций:
В пятницу 16 мая
1. На соискание ученой степени
доктора филологических наук Н. Л.
Степанов на тему:
«КРЫЛОВ-БАСНОПИСЕЦ»

Официальные оппоненты: доктор
филологических наук В. Г. Луко-
вицкий, А. Г. Цейлин и С. М. Бонди.

2. На соискание ученой степени кан-
дидата филологических наук С. Р.
Брахман на тему:
«ОТВЕРЖЕННЫЕ ГОГО,
КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РОМАН»

Официальные оппоненты: доктор
филологических наук И. М. Нусинов
и кандидат филологических наук Д. Е.
Михальчик.

В пятницу 23 мая
1. На соискание ученой степени до-
ктора филологических наук В. Г. Ад-
ман на тему:
«ПУТЬ ИБСЕНА К РЕАЛИЗМУ».
Официальные оппоненты: доктор
филологических наук А. А. Смирнов,
доктор филологических наук А. К.
Джигалев и кандидат филологиче-
ских наук Л. Л. Мотылева.

2. На соискание ученой степени кан-
дидата филологических наук О. С.
Резник на тему:
«ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ХУДО-
ЖЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ
И ПОЭЗИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ».
Официальные оппоненты: доктора
филологических наук В. Я. Кирпотин
и Л. И. Тимофеева.

С диссертациями можно знакомить-
ся ежедневно (кроме общих, выхо-
дящих дней) в секретариате института с
10 час. утра до 5 час. веч.